

УДК 639.12.053

ДИЧЕРАЗВЕДЕНИЕ И ДЕКОРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Шкунов В.Н., ведущий научный сотрудник, профессор, д-р ист. наук, д-р пед. наук

ФГБУН Самарский научный центр РАН (ФГБУН СамНЦ РАН), Поволжский филиал Института российской истории РАН

Аннотация: В статье рассматривается история развития декоративного птицеводства и одомашнивания диких птиц в Российской империи во второй половине XIX в.

Summary: This article discusses the history of development ornamental poultry farming and the domestication of wild birds in the Russian Empire in the second half of the 19th century.

Ключевые слова: птицеводство, одомашнивание диких птиц, Российская империя, акклиматизация, экспериментальная работа.

Key Words: poultry, domestication of wild birds, Russian Empire, acclimatization, experimental work.

Интерес к дичеразведению, акклиматизации и одомашниванию диких птиц всегда был присущ увлеченным людям. Еще в эпоху Средневековья в Европе были предприняты попытки искусственно разводить фазанов; в XVII—XVIII вв. в Северной Франции, Германии и Англии с успехом разводили красноношую куропатку, а в XIX в. в Англии — глухаря и тетерева [9]. Не стала исключением и Россия. Накопленный отечественный опыт не утратил своей значимости и в наши дни.

Еще в 1855 г. при Московской земледельческой школе состоялась первая выставка породистой домашней птицы, а в последующем такие выставки стали проводиться регулярно. С начала 1860-х гг. Общество акклиматизации при Московском зоологическом саде стало проводить ежегодную распродажу породистой птицы для птицеводовлюбителей [7].

В рассматриваемый период в Российской империи появилось много любителей декоративного птицеводства. В некоторых случаях это занятие переросло из обычного хобби в самую настоящую опытно-исследовательскую работу. Кроме разведения голубей птицеводы России были увлечены и выведением уникальных пород бойцовых гусей (тульские, арзамасские, холмогорские). Гусиные «бои» были излюбленным азартным зрелищем тысяч россиян. Подлинным украшением некоторых хозяйств являлись павлины, лебеди (в том числе лебеди-шипунь), утки-мандаринки и каролинские утки.

Удачными оказались и опыты с одомашниванием куропаток, перепелов и тетеревов. В 1899 г. на Международной выставке птицеводства в вольерах экспонировались ручные тетерева-косачи, которых доставил А.А. Галль: «Птицы эти токовали в выставочных вольерах, не стесняясь присутствием многочисленной публики, и, вообще, были так же ручны, как и домашние куры» [1].

Широкое распространение в России в последние десятилетия XIX в. получило разведение фазанов. Их держали как в больших помещичьих хозяйствах, так и простые любители-птицеводы на своих участках. Нередко фазанов выпускали в частных парках и лесных угодьях, где они содержались в естественных условиях. Среди образцовых фазановых хо-

зяйств в то время выделяли ферму «Знаменское» Их Императорских Высочеств великих князей Николая Николаевича и Петра Николаевича близ Петергофа. Как отмечалось в литературе того времени, «благодаря заботливому уходу за птицей фазаны на ферме размножились настолько, что появились даже и на соседних с фермой лесных дачах» [1]. Среди других крупных хозяйств, где в большом количестве разводили различные породы фазанов, стоит назвать имение графини Браницкой под Белой Церковью (Киевская губерния), имение князя Лопухина-Демидова близ Корсуни и др. [1]. Здесь можно было встретить фазанов следующих пород: золотой, серебряной, леди Амгерст, королевский, кавказский, пестрый, богемский, леффор и др.

На страницах губернских газет все чаще стали появляться статьи об опытнической работе в хозяйствах. Так, в «Тверских губернских ведомостях» сообщалось о передовом опыте в птицеводстве, приводились конкретные примеры по выращиванию в хозяйствах павлинов, цесарок, голубей и др. [8].

В Москве, Санкт-Петербурге, а также в других городах Российской империи было немало специализированных лавок, в которых продавали певчих и экзотических птиц. Это, с одной стороны, свидетельствовало о высоком спросе на такой специфический товар у потребителей, а с другой — о развитии особой отрасли торговли. Вместе с тем было бы неверным считать, что Россия лишь закупала экзотических птиц за рубежом. В большом количестве в европейские и некоторые восточные страны доставлялись отечественные певчие птицы. Среди них наибольшим спросом пользовались канарейки-органчики, которых разводили в Павлове Нижегородской губернии, в селе Полотняный завод Калужской губернии и в некоторых других местах Империи.

Отечественный исследователь И. Абозин отметил в 1900 г.: «До 1880 года русское птицеводство находилось в довольно печальном положении, и на него как на отрасль сельского хозяйства почти не обращалось внимания» [1]. В 1880–1890-е гг. были учреждены несколько крупных обществ птицеводов. Уставы некоторых из них утверждали на высочайшем уровне. Среди них — Русское общество птицеводства, Московское (позже Императорское) общество птицеводства, Казанское и Рижское общества птицеводства, Российское общество сельскохозяйственного птицеводства. Эти объединения имели отделения в разных регионах Российской империи. Определенную роль в дичеразведении сыграл Комитет по акклиматизации животных и растений (переименован в 1864 г. в Императорское Русское общество акклиматизации животных и растений), основанный в 1856 г. и объединивший известных отечественных ученых. Это Общество поддерживало тесные связи с зарубежными учеными, выпускало свои периодические изда-

ния. Вскоре в разных регионах страны появились отделения этого Общества. На местах эти отделения также вели большую практическую работу, оказывали помощь желающим заниматься дичеразведением, акклиматизацией и одомашниванием птицы. Так, Кавказский отдел раздавал инкубационные яйца птиц, вел большую опытническую работу. По состоянию на 1 декабря 1870 г. в Кавказском отделе состояло 3 почетных члена и 88 действительных [6].

В рассматриваемый период правительство повысило внимание к развитию птицеводства. Для этого использовались различные подходы и формы. Известный знаток птицеводства Е. Каратыгин писал: «К числу мероприятий правительства относится поощрение к выписыванию из-за границы породистых птиц, устройство выставок, субсидирование птицеводных обществ и журналов, урегулирование тарифов, как вывозных, так и внутреннего сообщения, организация ускоренной доставки во время усиленного передвижения по железным дорогам яиц и т.д.» [7]. Все это свидетельствовало о том, что в последние десятилетия XIX в. российское правительство задействовало весь арсенал имеющихся средств (от правового регулирования (включая тарифное) до организационного обеспечения) для всемерной поддержки птицеводства, включая мероприятия и исследования по акклиматизации, селекции и одомашниванию диких видов птиц. Разумеется, масштаб этих преобразований был далек от идеального. Не случайно в журнале «Русское слово» за 1865 г. отмечалось: «Зоологическое хозяйство русского народа находится теперь в том переходном состоянии, когда наверху, в науке и в сознании натуралистического меньшинства, уже значительно выработались и созрели новые научные зоологические идеи и основы животной экономики, а внизу, на практике, в жизни, доживает еще свой век старая рутина средневекового животного хозяйства: разлад между наукой и жизнью, между природой и человеком» [11]. Вместе с тем в России активно популяризировали дичеразведение, акклиматизацию и одомашнивание диких птиц,

имеющих практическое значение в хозяйстве. Примечательны в этом отношении научно-популярные статьи, которые выходили в отечественных журналах. На их страницах не только рассказывалось об удачном отечественном опыте в этой сфере, но и приводились любопытные зарубежные факты о соответствующей работе. Так, к примеру, в журнале «Отечественные записки» за 1865 г. был опубликован материал французского исследователя доктора Э. Ле-Сура об успехах акклиматизации птиц и животных во Франции. Автор, в частности, отмечал: «В последнее время дичь так перевелась во Франции, что охотники с большим трудом находят ее. Сад акклиматизации поспешил, насколько мог, помочь горю и продал в 1864 г. около двух тысяч фазанов так дешево, что золотых и серебряных отдавал за одну цену с простыми. Японский павлин, мандаринские и каролинские утки, черные лебеди и калифорнийские перепела становятся обыкновенными птицами» [5].

Таким образом, в последней четверти XIX в. в Российской империи значительно вырос интерес к декоративному и охотничье-промысловому птицеводству. В определенной мере это было связано с расширением контактов российских охотников, естествоиспытателей и просто любителей птицы с их европейскими коллегами. В последние десятилетия XIX в. продажа декоративных птиц уже составляла вполне самостоятельную отрасль торговли (как внутренней, так и внешней). В дореволюционной литературе, в частности, отмечалось: «В лесах средней России ловят так называемых певчих птиц, к которым относятся: соловьи, жаворонки, дрозды, малиновки, пеночки, чижи, зяблики и другие, и разными доможилами они содержатся в клетках внутри домов» [3]. Особенно любили в России канареек, которые попали в нашу страну из Дании — основного поставщика этой птицы на европейские рынки. Выросло и количество специализированных магазинов, где можно было приобрести певчих и экзотических птиц. Птицеводство в то время было тесно связано с охотой, а также с акклиматизацией и селекцией промысловых

видов птицы. В России появились образцовые фазановые фермы, а также хозяйства, в которых можно было встретить боровую и водоплавающую птицу.

Дичеразведение к концу XIX в. в Российской империи достигло определенного размаха. Это уже было не просто увлечение любителей, а серьезная, кропотливая опытно-экспериментальная работа. Кроме того, продукция птицеводства занимала заметную нишу во внутренней торговле. На разных ярмарках страны можно было встретить не только привычную домашнюю птицу (как живую, так и в забое), но и тушки фазанов, куропаток, перепелов и т.д. Причем такая картина наблюдалась как на крупнейших торжищах Империи, так и на сравнительно небольших провинциальных ярмарках. К примеру, мясо фазана можно было встретить на рынке в Семипалатинске: здесь его продавали по цене от 40 до 50 коп. за штуку (для сравнения: гусь стоил от 40 до 50 коп., утка — от 20 до 25 коп., индейка — от 50 до 70 коп., курица — от 20 до 25 коп.) [2].

В рассматриваемый период Российская империя ежегодно импортировала диких животных и птиц из стран Европы, Африки, Азии, Северной и

Южной Америки. Приведем данные по импорту диких птиц и зверей в Россию по европейской границе в 1860-е гг.: 1860 г. — 186 680 руб., 1861 г. — 102 048 руб., 1862 г. — 97 448 руб., 1863 г. — 99 694 руб., 1864 г. — 89 225 руб., 1865 г. — 223 734 руб., 1866 г. — 526 918 руб., 1867 г. — 620 343 руб., 1868 г. — 124 047 руб. [4]. Заметим, что указанные сведения не охватывают всего импорта диких птиц и зверей в Российскую империю, так как немалое их количество ввозилось из других регионов мира через азиатскую границу. Кроме того, официальные данные не учитывали достаточно большие объемы контрабанды.

К концу XIX в. в ресторанах, харчевнях и других учреждениях общественного питания были широко распространены блюда из дикой птицы. Расширилось издание специальных поваренных книг, в которых были представлены рецепты блюд из боровой и иной птицы. В качестве примера приведем книгу П.Ф. Симоненко «Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства» [10]. В ней содержатся сведения об особенностях приготовления блюд из гуся, утки, фазана, рябчика, тетерева, бекаса, дупеля, гаршнепа, вальдшнепа, голубя, глухаря, свистеля, дрозда, воробья, перепелки, куропатки, кроншнепа и т.д. Многие блюда, которые можно было встретить в последнем десятилетии XIX в. на столах россиян, ныне практически забыты, хотя в то время они, по сути, служили своеобразной визитной карточкой Российской империи, удивляя и восхищая иностранцев. Среди них бульон консоме из тетерева или рябчика, рассольник из копченого гуся, форшмак царский, для приготовления которого использовали рябчиков, куропаток, тетерку, трюфели и т.д. Восхищение вызывали паштет и суфле из рябчика, фаршированный глухарь, блюда из дрофы, бекасы на гренках, куропатка под соусом и т.д. Птицу можно было купить на местных рынках; кроме этого были охотники, которые снабжали дичью рестораны, ресторации, харчевни, трактиры.

Таким образом, во 2-й половине XIX в. в Российской империи вырос интерес к дичеразведению, аккли-

матизации и одомашниванию дикой птицы. Дичь оставалась неизменным атрибутом национальной кухни. Сама попытка одомашнить рябчика, глухаря и других представителей боровой дичи была обусловлена чисто практическими целями: сделать доступным для потребителей ценное диетическое мясо, перестать зависеть от промысловой удачи. ▣

Литература:

1. Абозин И. Птицеводство / И. Абозин // Россия в конце XIX века. — СПб.: Типография Акц. Общ. «Брокгауз — Ефрон», 1900. — С. 213–214.
2. Абрамов Н. Областной город Семипалатинск // Известия Императорского Русского географического общества. — 1861. — № 1. — С. 156–157.
3. Брут А. Учебная статистика, или этнографико-статистическое обозрение пяти первоклассных держав Европы. — Кн. 1. — СПб.: Издание книгопродавца В. Терскова, 1850. — С. 380.
4. Виды внешней торговли России за 1868 год. — Ч. 1: Торговля по европейской границе. — СПб.: Типография В.Н. Майкова, 1869. — С. IV.
5. Интересы литературы и науки на Западе // Отечественные записки. — 1865. — Т. 159. — С. 160.
6. Кавказский отдел Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений // Кавказский календарь на 1871 год. — Тифлис: Типография Главного управления Наместника Кавказского, 1870. — С. 372–373.
7. Каратыгин, Е. Птицеводство / Е. Каратыгин // Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. — Т. 50. — СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1898. — С. 714.
8. Преображенский В.А. Птицеводство в Тверской губернии // Тверские губернские ведомости. — 1853. — № 47–49.
9. Северцов Н. Несколько слов об акклиматизации животных // Русский вестник. — 1876. — Т. 25. — С. 380.
10. Симоненко П.Ф. Образцовая кухня и практическая школа домашнего хозяйства. — М.: Типография И.Д. Сытина, 1892. — 687 С.
11. Шапов А. Историко-географическое распределение народонаселения // Русское слово. — 1865. — № 9. — С. 41.

**Для контактов с автором:
Шкунов Владимир Николаевич
e-mail: orientru@mail.ru**